

Скорая *Помощь*

Мелани Милберн

ВОЗДУШНЫЙ
ПОЦЕЛУЙ

 HARLEQUIN®
TM

Ц Е Н Т Р П О Л И Г Р А Ф

Скорая помощь – Harlequin

Мелани Милберн

Воздушный поцелуй

«Центрполиграф»

2012

Милберн М.

Воздушный поцелуй / М. Милберн — «Центрполиграф»,
2012 — (Скорая помощь – Harlequin)

В прошлом у Лекси и Сэма был короткий, но бурный роман, закончившийся печально: Сэм внезапно исчез, даже не попрощавшись. Долгое время после предательства возлюбленного Лекси страдала от одиночества и отчаяния... Но время лечит, а жизнь продолжается. Она посвятила всю себя заботе о младшей сестре и работе в больнице, встретила достойного человека и согласилась выйти за него замуж. Она была почти счастлива... Но неожиданная встреча с Сэмом все изменила. Лекси было больно видеть его, разговаривать с ним – она до сих пор любила его. Сэм же отвечал ей лишь холодным презрением. Лекси мучил всего один вопрос: что такого она сделала в прошлом, что он так обозлился на нее?

© Милберн М., 2012

© Центрполиграф, 2012

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Мелани Милберн

Воздушный поцелуй

Роман

Глава 1

Нельзя было представить худшего способа наткнуться на бывшего парня. На подземной парковке больницы «Сидней-Харбор» оставалось лишь одно свободное место. Лекси вообще не имела права ставить там машину, так как не была ни доктором, ни даже медсестрой, но она очень сильно опаздывала, а пустовавший проем с надписью «Только для врачей» между элитным седаном и сияющим красным спортивным автомобилем, словно только что покинувшим салон, так и манил ее.

Лекси открыла дверцу и поморщилась, услышав скрежет металла. Затем заметила мужчину.

Его широко расставленные руки сжимали руль с такой силой, что кожа на костяшках пальцев побелела. Взгляд излучал ярость, но тут он узнал ее. Лекси увидела, как мужчина вздрогнул, словно она ударила его по лицу.

Она почувствовала напряжение внизу живота, посмотрев в его темные глаза. Дыхание перехватило, как будто кто-то невидимый сдавил ей горло мощной рукой. Сердце Лекси бешено заколотилось.

Встреча была неожиданной.

Никаких предупреждений.

Никакой подготовки.

Почему она не знала, что Сэм вернулся в страну? Почему никто не сообщил, что он работает здесь? А это так и было, ведь он собирался припарковаться на стоянке для врачей, если только не решил, так же как и сама Лекси, нарушить правила.

Хорошо, мысленно успокаивала она себя, нужно проявить невозмутимость. Она сможет. Это ведь ее специальность.

Лекси выбралась из салона и протиснулась в узкое пространство между их машинами, одарив его лучезарной улыбкой.

– Привет, Сэм, – беззаботно произнесла она. – Как жизнь?

Сэм Бэйли тоже вышел из автомобиля, с силой захлопнув дверь. Это резкое движение словно отразило саму его суть – всегда решительный, сосредоточенный на конкретной цели.

– Алексис, – только и сказал он.

Никаких тебе «Как дела?», «Рад тебя видеть» или хотя бы «Привет», всего лишь полное имя. Так ее никто никогда не называл, даже отец, обрушивая на ее бедную голову гневные тирады, или мать, находясь в состоянии очередного пьяного бреда.

Лучезарная улыбка Лекси поблекла, а руки затеребили ремешок дизайнерской сумки.

– Что привело тебя сюда? – спросила она. – Пациент?

– Что же еще, – холодно ответил он. – Как насчет тебя?

– О, я часто здесь бываю, – произнесла Лекси, переминаясь с ноги на ногу. – Моя сестра Бэлла периодически проходит лечение в этой больнице. Последние пару недель она провела здесь. Очередная легочная инфекция. Она в списке на пересадку, но придется ждать, пока она не уйдет. Легочная инфекция, я имею в виду.

Лекси понимала, какую чушь несет, но что еще ей оставалось делать? Пять лет назад она мечтала об их с Сэмом совместном будущем. Их отношения возникли внезапно, но стали очень

прочными. Лекси надеялась разделить с этим мужчиной свою жизнь, как Сэм вдруг грубо и холодно оттолкнул ее и уехал, даже не попрощавшись.

Ничто не предвещало встречи с ним, у Лекси даже не было времени подготовиться. Это столкновение пробудило эмоции, глубоко похороненные внутри, о которых она почти забыла. Почти...

– Сожалею, – сказал Сэм, демонстративно взглянув на свои серебряные часы.

Лекси почувствовала легкую грусть. Он ясно давал понять, что не желает иметь с ней ничего общего. Как Сэм мог стать таким... таким отстраненным после близости, которая их связывала? Неужели их роман ничего для него не значил? Совсем ничего? Неужели Лекси не заслужила всего нескольких минут его драгоценного времени, когда их пути так неожиданно пересеклись вновь?

– Я не знала, ты вернулся оттуда... куда ты там ездил, – пробормотала она. – Слышала, ты получил стипендию. Где ты там был?

– В Америке, – холодно ответил он.

Она подняла брови, полная решимости противопоставить его молчаливой манере общения свою очаровательную манеру болтать.

– Вау, впечатляет! – воскликнула Лекси. – Штаты – это так здорово. Столько всего можно посмотреть. Столько сделать. Все остальные интерны, должно быть, страшно завидовали, что ты получил возможность поехать за границу.

– Да, – ответил Сэм, вновь хмуро взглянув на часы.

Взгляд Лекси упал на его сильное загорелое запястье, которое слегка виднелось из-под манжеты свежей голубой рубашки. Эти руки когда-то держали ее в объятиях, даря порывы страсти, после которых ее тело подрагивало еще несколько часов. Она с невероятной ясностью помнила их короткий, но бурный роман. Увидев Сэма, Лекси почувствовала, как в ее теле вновь пробудилась энергия, пульсирующая жизнь. Казалось, кровь оттаяла после пяти лет глубокой заморозки. Она помчалась по венам стремительным потоком, заставляя сердце бешено колотиться.

Взгляд Лекси скользнул на губы Сэма, его прекрасные губы. Их прикосновение когда-то сводило ее с ума. Она до сих пор помнила их вкус: мята и свежесть, приправленные мужественностью. Лекси не могла забыть ощущения, которые испытывала, когда его язык поглаживал ее кожу, это сексуальное трение, затягивавшее в страстное танго.

Сэм ушел от нее, не сказав ни слова.

Лекси вновь посмотрела ему в глаза, утонув в этой темной глубине, сердце ее испуганной птицей затрепетало в груди. Знал ли он, сколько боли причинил ей? Знал ли, через что она прошла по его вине?

Лекси с тоской сглотнула, подумав о мучительном решении, которое ей пришлось принять. Наберется ли она когда-нибудь достаточно храбрости, чтобы рассказать ему? Да и будет ли в этом смысл? Как Сэм вообще мог понять, насколько тяжело ей пришлось тогда, юной, беременной, оставшейся одинокой и беспомощной. Тогда Лекси не была готова стать матерью. Прервать беременность казалось правильным выходом из положения, и все же...

– Мне нужно идти, – сказал Сэм, кивнув в сторону больницы. – Начальство ждет меня.

Лекси уставилась на него, осознав его слова.

– Ты собираешься работать здесь? – спросила она.

– Да.

– Здесь, в больнице «Сидней-Харбор»?

– Да.

– Не в платном отделении?

– Нет.

– Ты вообще когда-нибудь отвечаешь на вопросы более чем одним словом?

– Иногда.

Лекси послала ему насмешливый взгляд, но все внутри ее кричало: «Этого не может быть!»

– Почему мне не сказали? – задала она очередной вопрос.

– Без понятия.

– Ух ты, целых два.

– Два чего? – спросил Сэм, нахмурившись.

– Слова, – ответила Лекси. – Наверное, мы сможем поработать над этим. Пополним твой лексикон. Что ты здесь делаешь?

– Работаю.

Она закатила глаза:

– Я имею в виду, почему именно здесь? Почему не в частной клинике, где ты мог бы зарабатывать намного больше денег? – уточнила Лекси и про себя добавила: «Почему не в любом другом месте, где я бы не видела тебя каждый день, напоминая себе, какой маленькой дурочкой была».

– Меня просто пригласили.

– Ух ты, три слова, – заметила Лекси. – У нас намечается прогресс. Думаю, что смогу вытянуть из тебя целое предложение через месяц или два.

– Мне все же нужно идти, – сказал он. – И да, это целых пять слов, если ты все еще считаешь.

Лекси вздернула подбородок:

– Считаю.

Сэм смотрел в эти невероятно голубые глаза и чувствовал, будто погружается в прохладный океан после того, как преодолел пустыню. Пухлые мягкие губы Лекси просили поцелуя. Он мог вспомнить их влажные прикосновения, ласки... Светлые волосы Лекси всегда были немного в беспорядке, но после занятий любовью выглядели особенно растрепанными. При воспоминании о том, как он любил ее в своей постели или на одеяле под звездным небом, Сэм почувствовал огонь в паху. «Приятель, остановись», – мысленно упрекал он сам себя.

Лекси и раньше была для него слишком молода, и, несмотря на прошедшие годы, огромная пропасть жизненного опыта разделяла их и сейчас. Она все еще оставалась избалованным, богатым ребенком и считала, что все свое время можно тратить на вечеринки. Он же спасал людей.

Сэм был хирургом, специализирующимся на трансплантации. Он всегда помнил о том, что одни люди должны были умереть, чтобы подарить жизнь другим. Кто-то терял жизнь, давая возможность спасти чужую. Доктор Бэйли очень серьезно относился к ответственности, возложенной на него. Он долго и упорно работал ради карьеры и не мог позволить неугомонной тусовщице отвлечь его от возжеленной цели. Слишком многое было поставлено на карту.

Нелегкое решение определило дальнейшую судьбу Сэма. Ему необходимо было уйти, но, по крайней мере, он сделал это по собственной воле.

– Ты помяла мой автомобиль, – произнес он, хотя Лекси едва ли обратит внимание на его слова.

Эта девушка, выросшая и воспитанная в богатой семье, словно роза, существовавшая в привилегированном мирке, даже представить не могла, как тяжело людям приходилось работать, чтобы получить вещи, которые она воспринимала как должное. Лекси водила дорогие автомобили, носила модные платья. Она не понимала, что значит быть нищим, существовать, не позволяя себе никаких излишеств, с огромным трудом добывать даже самое необходимое, выживать.

Сэм подумал о своей матери, чье имя стояло в длинном списке на трансплантацию. Ее жизнь поддерживали аппараты, но она умерла, так и не дождавшись своей очереди. Его родители принадлежали к рабочему классу и не могли позволить себе дорогостоящую медицинскую страховку. Они мечтали о втором ребенке, но понимали, что не смогут его вырастить. Сэм прекрасно знал, каково это – желать того, что не можешь получить. Ты словно хватаешь мыльные пузыри – они красочные, блестящие, такие красивые, но при легком прикосновении лопаются, исчезают без следа. В его жизни слишком много пузырей лопнуло. Отношения с Лекси были одним из них.

– Ты называешь это вмятиной? – Она нагнулась, чтобы изучить дверцу машины.

Сэм не смог оторвать взгляд от ее великолепной маленькой попки. Лекси была все такая же приветливая и игривая. Не важно, что на ней было надето, она всегда выглядела так, словно только что сошла с подиума. Ее бедра обтягивали узкие черные брюки, подчеркивавшие плавные линии длинных ног. Туфли были на до нелепости высоком каблуке, но Сэм все равно был на несколько сантиметров выше. Ярро-розовый топ скрывал небольшую соблазнительную грудь. Кулон с рубином, наверное, стоил целое состояние.

Лекси пахла просто сказочно. Сэм с наслаждением вдыхал этот потрясающий аромат, пробуждающий сексуальное желание: какие-то цветы, сандаловое дерево...

Рассмотрев дверцу, она выпрямилась и посмотрела Сэму в глаза.

– Остался лишь крошечный след, – заметила она. – Но если ты настаиваешь, я заплачу за ремонт.

Сэм насмешливо поднял бровь.

– Ты имеешь в виду, папочка заплатит? – спросил он.

Лекси надула губки, и ему пришлось сдерживать себя, чтобы не нагнуться и не прикоснуться к ним своими губами.

– Чтобы ты знал, я сама зарабатываю деньги, – надменно произнесла она.

– И что же ты делаешь? – насмешливо поинтересовался Сэм. – Красишь ногти?

Лекси прищурила голубые глаза, а ее рот сжался в тонкую прямую линию.

– Я отвечаю за различные мероприятия в этой больнице, – процедила она. – Например, за сбор средств, и в том числе за бал-маскарад, который состоится в следующем месяце.

Сэм покачнулся на каблуках:

– Впечатляет.

Она послала ему испепеляющий взгляд:

– Мой отец доверил мне эту работу, потому что я знаю, что делаю, и у меня хорошо получается.

– Не сомневаюсь, – отозвался Сэм. В конце концов, вечеринки – ее любимое хобби. – А теперь прошу извинить меня, мне нужно попасть на встречу.

– Это твой первый день в больнице «Сидней-Харбор»? – спросила она.

– Да.

– Где ты живешь?

– Снимаю квартиру в пригороде, в Киррибилли, – ответил Сэм. – Хочу осмотреться, прежде чем покупать.

Лекси нахмурилась, отчего на ее гладком лбу появились морщины.

– Так ты вернулся насовсем? – уточнила она.

– Да, – ответил он. – Мой отец стареет, и я хочу проводить с ним больше времени.

– Он все еще живет в Броукен-Хилл? – поинтересовалась Лекси.

– Нет, он перебрался в Централ-Кост.

Сэм был удивлен, что Лекси помнила о его отце. Это не вязалось с его представлением о ней как о недалекой, испорченной выскочке, которая прыгнула к нему в постель ради того, чтобы продемонстрировать богатому папочке свою бунтарскую натуру.

Лекси причинила Сэму много боли. Черт подери, ему все еще было больно.

Их страстная интрижка длилась всего пару недель, после чего вмешался ее отец, Ричард Локхарт, и разъяснил Сэму, что станет с его карьерой, если тот не прекратит пользоваться его маленькой девочкой. В довершение ко всему оказалось, что Лекси солгала о своем возрасте – она была на шесть лет младше. Сэм пережил шок, когда узнал, что спал с девочкой, только год назад окончившей школу. Ей было всего девятнадцать, но она выглядела и вела себя как повидавшая жизнь и уверенная в себе двадцатипятилетняя девушка.

Пока они встречались, Сэм рассказал Лекси то, что никому никогда не рассказывал: подробности смерти матери, насколько тяжело было наблюдать, как жизнь покидает ее тело, чувствовать себя абсолютно беспомощным, о бесконечной скорби отца, о его собственных мечтах изменить систему, чтобы другим людям не пришлось терпеть страдания, выпавшие на долю его семьи.

Всего раз в своей жизни Сэм позволил внутренним защитным стенам рухнуть и тем самым поставил себя под удар. Лекси использовала его, чтобы получить желаемое. Из-за ее легкомысленной игры и стремления привлечь к себе как можно больше внимания он почти все потерял.

Он встал перед выбором: либо уехать, либо сидеть на месте и наблюдать, как рушится его карьера. Сэм познал жизнь бедняка и понимал, что Ричард Локхарт, обладавший деньгами и связями, мог серьезно ему повредить. Он всерьез отнесся к угрозам отца Лекси. Ему повезло: он смог перевестись на учебную программу в США, и, хотя это стоило больших трудов и денег, поездка стала лучшим событием в его жизни. Сэму посчастливилось работать с лучшими хирургами, и теперь он сам стал прекрасным специалистом и завоевал уважение коллег. Все его знакомые в Австралии полагали, что он получил стипендию, и Сэм не стал опровергать эти слухи. Интересно то, что и Ричард Локхарт не сделал этого.

Предложение поработать в больнице «Сидней-Харбор» оказалось своевременным, так как он уже несколько лет хотел вернуться домой. Сэм скучал по родине и отцу, единственному близкому человеку. Пришло время оставить прошлое позади.

Лекси принадлежала прошлому, значит, ей не было места в его будущем. Когда-то Сэм пленился ее красотой и чувствительностью. Но ее поведение и образ жизни противоречили его ожиданиям и стремлениям. Он не мог себе позволить отвлекаться на нее, даже если одиннадцатилетняя разница в возрасте уже перестала казаться такой серьезной проблемой. Сэм все равно не хотел, чтобы что-то или кто-то – особенно горячая малышка Лекси Локхарт – срывали его планы относительно карьеры.

Лекси откинула упавшую на лицо прядь волос.

– Как мне с тобой связаться? – спросила она.

Сэм нахмурил брови:

– По поводу чего?

– По поводу твоей машины, – ответила она, насмешливо щуря глаза. – По поводу этой вмятины, которую можно увидеть только через увеличительное стекло.

– Забудь об этом, – отрезал он.

– Нет, я настаиваю, – сказала Лекси, достав мобильный телефон. – Я запишу твой номер. Ее тонкие ухоженные пальчики пробежались по кнопкам аппарата.

И тут Сэм заметил обручальное кольцо с бриллиантом, которое словно нарочно сверкало ему в глаза, насмехаясь над ним. Лекси обручена.

Он почувствовал, как сжалось горло.

Лекси была обручена.

Внезапно во рту у него так пересохло, что он не мог говорить, не мог сделать даже вдох, грудь защемило. Такая реакция удивила Сэма. Да нет же, черт возьми, она вызвала у него абсолютный шок. Лекси была никем для него. Что с того, что она обручена? Она ведь не при-

надлежала ему. Сэм не позволял себе такого рода привязанностей. Ради всего святого, она даже не нравилась ему! Лекси была легкомысленной особой, которая думала, что затащить в постель парня из низшего слоя общества станет отличной причиной похихикать с ее пустоголовыми, мелочными подружками из светского общества. Удачи тому мужчине, который оказался настолько глупым, решив связать себя с ней узами брака.

Лекси выжидающе смотрела на него.

– Твой номер? – повторила она.

Сэм неохотно продиктовал цифры монотонным голосом, в котором едва мог узнать свой собственный. Он сменил номер пять лет назад, желая всеми возможными способами порвать с прошлым. Он не хотел, чтобы Лекси звонила ему, писала сообщения или присылала письма по электронной почте. Сэм не хотел слышать ее тихое сексуальное мурлыканье в трубке. Потребовались годы, чтобы выкинуть воспоминания об этом соблазнительном звуке из своей головы.

Сэму было интересно, что собой представлял жених Лекси. Нет, подумав получше, он решил, что не хочет этого знать. Скорее всего, им бы оказался какой-нибудь выпускник элитного колледжа, который за всю жизнь не проработал ни дня.

Лекси была обручена. Обручена! Это слово застряло у него в голове и никак не желало оставить в покое бедного Сэма. Он не хотел ничего слышать, не хотел ничего об этом знать.

– Ты хочешь записать мой? – спросила Лекси, заправляя за ухо свободной рукой очередную прядь светлых волос. Они прилипли к ее сияющему блеску для губ, который, как предположил Сэм, пах клубникой. Все эти пять лет он не мог съесть ни одной ягоды, не вспомнив о губах Лекси.

Он моргнул:

– Твой эм-м-м... Что?

– Мой номер, – ответила она. – На случай если захочешь связаться со мной по поводу ремонтных работ.

Сэм сглотнул застрявший в горле комок величиной с грецкий орех:

– Твоя машина не повреждена.

Перед тем как закрыть телефон и убрать его обратно в сумочку, Лекси мгновение смотрела на него.

– Нет, – сказала она. – По-видимому, она сделана из более прочного материала.

Сэм не мог оторвать взгляда от кольца. Украшение притягивало его точно магнит. Он не хотел смотреть на него. Не хотел думать о том, что Лекси планирует свое будущее с каким-то безымянным, безликим мужчиной. Не хотел думать о том, как она лежит в постели этого безликого мужчины, обнимая его и целуя.

– Ты обручена.

Он даже не понял, что произнес это вслух, пока она не ответила:

– Да.

– Мои поздравления, – сказал он.

– Спасибо.

Взгляд Сэма снова переметнулся к кольцу. Оно было дорогим. И очень шло ей.

Его грудь снова сжалась, только на этот раз еще сильнее.

Он снова посмотрел ей в глаза и произнес нарочито будничным тоном:

– Так когда свадьба?

– В ноябре, – ответила Лекси, и ее лицо на долю секунды застлала тень. – Мы забронировали собор на десятое число.

Тишина выползла из темных углов подземной парковки, медленно, но уверенно окружив их.

Сэм услышал скрежет ее каблука, когда она сделала шаг назад.

– Ну, думаю, мне лучше тебя отпустить, – наконец произнесла Лекси. – Будет нехорошо, если ты опоздаешь в свой первый рабочий день.

– Да уж, – ответил он. – Ничем хорошим это не кончится.

Снова наступила тишина. Затем он добавил:

– Было приятно видеть тебя снова, Алексис.

В ответ она лишь слабо улыбнулась и направилась в сторону лифта, стук ее каблуков по бетонному полу совершенно неожиданно и необъяснимо отдавался ударами сожаления в сердце Сэма.

Глава 2

Лекси вышла из лифта, ее сердце все еще бешено стучало. Ей нужно было взять под контроль бушующие эмоции, но как? Как ей удастся вести себя, словно ничего не случилось?

Сэм вернулся.

Ее обуревали мрачные предчувствия. Голова болела.

Сэм вернулся.

Лекси сделала глубокий вдох, пытаясь успокоиться. Ей нужно найти силы показать всем, и особенно Сэму, что ничего особенного не произошло. Не будет ничего хорошего, если окружающие узнают, насколько ее шокировало новое назначение. Никто не упомянул о приезде Сэма. Почему? Они боялись ее реакции или просто думали, что она и не вспомнит свой бурный роман? И как Лекси могла спросить об этом, скрыв чувства, которые не хотела – не должна была хотеть – обнажать?

– Привет, Лекси! – окликнула ее одна из медсестер. – Я только что купила билет на бал. Не могу дождаться. Видела бы ты маску, которую я заказала в Интернете. Она великолепна.

Лекси попыталась улыбнуться, но ее лицо онемело, словно его покрыли краской, которая вот-вот треснет от малейшего движения.

– Отлично, – пробормотала она.

Она должна была сосредоточить внимание на бале, а не на Сэме. Праздник имел большое значение, а Лекси отвечала за него. Немногие в больнице всерьез верили, что она справится с заданием. Повсюду обсуждались ее родственные связи, и Лекси была полна решимости добиться успеха. Собранные ею средства пойдут на приобретение нового аппарата искусственного кровообращения, который стоил недешево и был необходим больнице. Она и ее команда по сбору средств трудились не покладая рук, стараясь хоть как-то повлиять на судьбу пациентов и улучшить условия пребывания в больнице. Ее средняя сестра Бэлла была одним из таких пациентов.

Лекси открыла дверь в палату Бэллы, лучезарно улыбаясь:

– Привет, Бэлс!

– О, привет, Лекси... – отозвалась сестра, ей с трудом удавалось произносить слова.

Только что Бэлла встречалась со своим лечащим врачом. Она выглядела еще более худой и бледной, чем обычно. Тонкое, хрупкое тело вяло лежало на кровати, напоминая скелет, обтянутый кожей. Лекси всегда было трудно смотреть на старшую сестру, не чувствуя себя виноватой. Виноватой в том, что была абсолютно здорова, общительна и столь уверена в себе. Ну, по крайней мере, так о ней думали. Лекси хотела бы все исправить, но не имела возможности.

У сестер всегда были сложные отношения. С самого детства Бэлле любое дело давалось тяжело, требовало много усилий, а Лекси со всем справлялась на раз. Поэтому ей приходилось скрывать свои таланты, чтобы сестра не чувствовала себя никчемной. Лекси отказалась от балетной школы, которую любила, потому что чувствовала печаль Бэллы, которая еле могла передвигаться, что уж говорить о танцах. То же самое случилось и с уроками игры на пианино. Как только стало очевидно, что Бэлла не может идти в ногу с сестрой, Лекси прекратила занятия. Было намного легче отказаться от всего и притвориться равнодушной, чем постоянно чувствовать себя виноватой.

Но, находясь рядом с Бэллой, Лекси также испытывала и ужас. Причиняющий страдания, тошнотворный страх того, что однажды сестры не станут.

Вся семья Локхарт жила с этим страхом уже двадцать шесть лет. Надвигающаяся тень смерти, незваная, вторглась к ним в дом и притаилась за углом, время от времени высовывая голову и напоминая им, что не следует воспринимать жизнь как данное, а потом снова прятать

лась и продолжала терпеливо ждать своего шанса занять центральное место на сцене и сыграть финальный акт.

Все знали, что Бэлла не доживет до тридцати без пересадки легких. Проблема была в поддержании ее в стабильном состоянии до тех пор, пока операция не станет возможной.

Лекси наблюдала несчастных больных людей, которые надеялись на одно и то же – на появление подходящего донора. Это походило на странную лотерею жизни и смерти. Если появлялся нужный орган, это значило, что где-то семья горько оплакивает потерю любимого человека.

Лекси, изображая для Бэллы счастье на лице, думала о том, как невероятно жестока жизнь.

– У меня для тебя сюрприз, – сказала она.

Грустные серые глаза Бэллы моментально засияли.

– Это новая романтическая комедия, о которой все говорят?

Лекси взглянула на портативный DVD-плеер на прикроватном столике. Бэлла была помешана на фильмах, особенно на сентиментальных. Полки на противоположной стене реанимационной палаты были забиты десятками дисков, которые она посмотрела уже несчетное количество раз.

– Нет, она выходит только в следующем месяце, – ответила Лекси. Она поставила на кровать рядом с хрупким телом сестры пакет из дорогого магазина. – Давай же, – приказала она, – открывай.

Бэлла осторожно вынула сверток в подарочной бумаге. Ее тонкие пальцы старательно отклеивали логотип, скреплявший края. Лекси практически подпрыгивала от нетерпения. Если бы подарок предназначался ей, то упаковочная бумага уже валялась бы на полу, сорванная в спешке. Но у Бэллы это заняло много времени, несмотря на то что его было так мало. В этом Лекси углядела зловещую иронию.

– Ну, как тебе? – спросила она, когда Бэлла наконец-то вытащила красный кружевной пеньюар и комплект белья.

Щеки Бэллы покраснели почти до цвета кружев.

– Спасибо, Лекси, это очень мило с твоей стороны, но...

– Тебе стоит немного развеяться, – заметила сестра. – Ты всегда носишь эти фланелевые бабушкины пижамы. Их называют «убийцы страсти». Почему бы не пожить в свое удовольствие? Никто не заметит, что ты сменила пижаму на что-то более женственное.

Щеки Бэллы все еще пылали.

– Мне некомфортно в вещах, которые ты носишь. Они выглядят сногшибательно на тебе. На тебя посмотрят с восхищением, даже если ты завернешься в мусорный мешок. Я же буду выглядеть просто глупо.

– Ты не даешь себе шанса выглядеть сногшибательно, – парировала Лекси. – Ты скрываешься за слоями старомодной блеклой одежды, словно не хочешь привлечь к себе внимание.

– А ты не думаешь, что я и так привлекаю достаточно внимания? – спросила Бэлла, сверкнув серыми глазами. – Люди постоянно толкают и подгоняют меня. У тебя ведь все в порядке. Тебе не нужно лежать здесь и наблюдать, как стрелка часов движется по кругу и очередной день проходит мимо тебя. Ты ведь живешь полной жизнью.

Повисла напряженная тишина, нарушаемая только скрипом резиновой подошвы обуви медсестры, быстро проходившей мимо по коридору.

Лекси почувствовала, как ее плечи поникли.

– Прости меня, – сказала она. – Я просто подумала, что-нибудь яркое сможет поднять тебе настроение. И она начала собирать кружевное белье с коленей Бэллы.

Бэлла выставила руку, чтобы не дать сестре убрать пеньюар.

– Нет, оставь это, – произнесла она с тяжелым вздохом. – Это было очень мило с твоей стороны. Сохраню все это до момента, когда мне станет лучше.

Непроизнесенные слова «если мне станет лучше» повисли в воздухе на мгновение.

Лекси смогла выдавить улыбку:

– Вообще-то я купила тебе это только потому, что проходила акция «два по цене одного». Ты должна увидеть небольшой комплект, который я выбрала для себя.

– Какого он цвета?

– Черный с ярко-розовыми лентами.

– Ты сохранишь его для первой брачной ночи? – спросила Бэлла.

Лекси отвела взгляд:

– Я не уверена... Может быть...

– Ты слышала что-нибудь от Мэтью?

– Я получила имейл пару дней назад, – ответила Лекси. – Трудно обмениваться сообщениями. Его команда строит школу в отдаленной деревеньке в Нигерии.

– Я думаю, это замечательно, что он отправился туда волонтером, – сказала Бэлла. – Он же мог с легкостью остаться дома и заниматься семейным бизнесом.

– Он вернется к делам, как только закончит вносить свою лепту в судьбу человечества, – отозвалась Лекси.

– Так мило, что вы оба проявляете такую страсть к заботе о других, – заметила Бэлла.

– Да уж... – Лекси снова опустила взгляд. – Ой, пока не забыла... – Она порылась в другой сумке и вытащила последние выпуски модного журнала, который так любила сестра, и разложила их веером на столике. – Тебе стоит взглянуть на страницу шестьдесят три в этом номере. Там дизайн платья очень похож на тот, что ты нарисовала на прошлой неделе. Только я считаю, твой лучше.

– Спасибо, Лекси, – произнесла Бэлла со смущенной улыбкой.

В коридоре послышался приближающийся звук уверенных шагов.

– Держу пари, это твой доктор, – предположила Лекси, поднимаясь с края кровати. – Мне лучше удалиться.

– Нет, не уходи, – взмолилась Бэлла, хватая сестру за руку. – Скорее всего, это хирург. Ты же знаешь, как я не люблю встречаться с незнакомыми людьми. Останься со мной, пожалуйста.

Раздался быстрый стук в дверь, после чего вошла медсестра, за которой показалась высокая фигура с такими широкими плечами, что они почти заполнили дверной проем.

Лекси почувствовала, как внутри ее все перевернулось, а сердце пропустило несколько ударов. Неужели это все действительно происходило с ней? По какой иронии судьбы Сэм оказался хирургом ее сестры? Она думала, он планировал стать специалистом по пересадке почек. Она даже на секунду не заподозрила, что он окажется доктором Бэллы. Значит, будет еще сложнее избегать его. Он будет приходить в палату, да еще проводить обязательные консультации в своем кабинете, если наметится операция. И именно Лекси везде сопровождала Бэллу. Как она будет справляться с ситуацией, постоянно сталкиваясь с болью из прошлого?

– Бэлла, – весело обратилась к девушке медсестра, – это мистер Сэм Бэйли, специалист по пересадке сердца и легких, только что прибывший из США. Нам очень повезло, что такой специалист будет работать у нас. Ты – его первая пациентка в нашей больнице. Мистер Бэйли, это Бэлла Локхарт.

Сэм протянул руку.

– Здравствуйте, – произнес он. – Как вы себя чувствуете?

Бэлла покраснела, как школьница, и тихо пробормотала:

– Все хорошо, спасибо.

– А это Лекси Локхарт, – с сияющей улыбкой продолжала медсестра, повернувшись к Лекси. – Вы будете часто встречать ее здесь. Она неустанно занимается сбором средств для

больницы. Если у вас есть лишние деньги, будьте бдительны. Она набросится на вас в одно мгновение.

Лекси осторожно встретила взглядом с Сэмом. Как он собирался обыграть эту ситуацию? Притворится незнакомцем? Естественно, он не станет афишировать их прошлые отношения, уж точно не в больнице «Сидней-Харбор», где слухи распространялись чрезвычайно быстро. Его профессиональная репутация может пострадать, если люди начнут обсуждать то, что было между ними.

Сэм протянул Лекси большую, сильную руку, ту самую, которой прикасался к ее щеке, наклоняясь, чтобы поцеловать, ту самую, которой нежно ласкал ее грудь, ту самую, которой проводил по тайному месту между ее бедер, доводя до первого в жизни потрясающего оргазма. Лекси медленно пожала его руку, стараясь не обращать внимания на то, что тепло его ладони посылало электрические разряды по телу.

– Как поживаете? – спросил он глубоким баритоном.

Значит, решил остановиться на незнакомцах.

– Хорошо, спасибо. Рада познакомиться, мистер Бэйли, – сказала она, сохраняя на лице выражение холодной вежливости. – Надеюсь, вам понравится в больнице «Сидней-Харбор».

– Спасибо, я уже неплохо здесь устроился, – ответил он. Их глаза вели приватную беседу, от которой ее тело бросало в дрожь.

Ее рука выскользнула из его, и Лекси отступила, чтобы доктор мог поговорить с сестрой.

– Бэлла, я изучил вашу историю болезни, – сказал доктор Бэйли, – особенно состояние ваших легких за последние пару лет. Предполагаю, вы и так знаете, что произошло значительное ухудшение.

Во взгляде Бэллы промелькнуло беспокойство.

– Да, я стала все чаще попадать в больницу с легочными инфекциями, и с каждым разом требуется больше времени, чтобы вылечить их. Я только-только начала поправляться, а ведь мне пришлось провести в больнице уже три недели.

Сэм понимающе кивнул:

– Я изучил компьютерную томографию и исследования функции ваших легких. Неудивительно, что вы с трудом можете дышать даже при малейшем физическом усилии или незначительной инфекции.

Бэлла прикусила губу и перевела взгляд на журналы, лежавшие на прикроватном столике. Прошло несколько секунд, прежде чем она вновь посмотрела на Сэма:

– Я приближаюсь к... к концу? Сколько мне осталось?

Сэм нежно сжал ее плечо:

– Мы приблизились к стадии, когда необходимо сделать пересадку легких в течение ближайших месяцев. Я начал активный поиск подходящего донора. Если мы найдем его, нужно будет действовать немедленно, пока не начался очередной приступ пневмонии. У нас есть месяца два. Если процесс займет больше времени, то, боюсь, шансы пережить операцию сильно снизятся.

Лекси с ужасом слушала его. Пересадка была необходима, но вдруг она не поможет? Что, если бедная Бэлла умрет на операционном столе? Или сразу после операции? Слишком многое в данной ситуации зависело от случая: поиск подходящего донора, самочувствие сестры в период тягостного ожидания. Множество факторов могли повлиять на исход, и никто не мог взять все под контроль, особенно Бэлла.

Которая, наверное, думала о том же самом:

– Каковы мои шансы?

Ответ доктора был профессионально точным и спокойным:

– Благодаря современной терапии, помогающей организму не отвергать пересаженные органы, шансы пережить трансплантацию и вести нормальную жизнь еще десять лет возросли

до восьмидесяти пяти процентов. Существует не так много данных о дальнейшем состоянии пациента, но ожидается, что соответствующие программы будут совершенствоваться.

– Ты в хороших руках, Бэлла, – заключила медсестра. – Мистер Бэйли считается одним из лучших хирургов по пересадке сердца и легких.

Сэм встретил комментарий довольно слабой улыбкой, словно ему было некомфортно слушать похвалу. Лекси подумала, что, возможно, он просто боится лечить того, с кем существует хоть какая-то связь. Дистанция имеет очень большое значение в случаях слишком рискованных операций. Хирург не может позволить себе испытывать давление отношений. Не важно, близкие или нет, они все равно могут влиять на эффективность врачебной тактики. Лекси надеялась, что ее бурный роман с Сэмом не усложнит ситуацию для сестры.

– Я буду держать вас в курсе событий, Бэлла, – сказал доктор. – Вы останетесь в отделении интенсивной терапии, пока ваше состояние не улучшится. Если появится подходящий донор, а вы будете достаточно здоровы, то мы переведем вас в отделение трансплантологии. В противном случае мы отправим вас домой, пока что-то не изменится.

– Спасибо за все, мистер Бэйли, – снова покраснев, пробормотала Бэлла. – Я очень ценю то, что вы занимаетесь мной.

Сэм улыбнулся и вновь слегка прикоснулся к плечу пациентки:

– Держитесь, Бэлла. Мы сделаем все возможное, чтобы помочь вам. А вы постарайтесь сохранить позитивный настрой.

Доктор беспристрастно кивнул Лекси и проследовал за медсестрой, чтобы продолжить обход. Лекси даже не заметила, что задержала дыхание, пока сестра вопросительно на нее не посмотрела.

– Как-то не похоже на тебя. В комнате был симпатичный мужчина, а ты вела себя тихо, – заметила она.

Лекси почувствовала, как вспыхнуло лицо, и попыталась прийти в себя, дерзко встряхнув головой:

– Не такой уж он и симпатичный.

Бэлла удивленно изогнула брови:

– Разве? Я думала, высокие мускулистые мужчины с карими глазами как раз в твоём вкусе.

Лекси пренебрежительно пожала плечами:

– Его волосы слишком короткие.

– Может, он не отращивает их для удобства, – предположила Бэлла. – Он много времени проводит в больничной одежде. Если бы волосы были длиннее, то потели бы под шапочкой во время длительной операции.

Желая отвлечься, Лекси стала складывать оберточную бумагу в аккуратные квадратики, которые затем выложила в линию на кровати.

– У него красивые глаза, правда? – снова начала Бэлла.

– Я не обратила внимания.

– Врушка, конечно же ты заметила, – подловила ее сестра. – Я видела, как ты покраснела. Я никогда раньше не видела тебя краснеющей. Это моя особенность, не твоя.

– Здесь так жарко, – ответила Лекси, обмахивая лицо, чтобы подчеркнуть свои слова. – Как ты выдерживаешь?

– Ты заметила, какие у него руки? – продолжала Бэлла.

– Нет...

Лекси помнила ощущение его пальцев на своем теле. Они разжигали пожар, пока она не вспыхивала желанием такой силы, что оно полностью овладевало ею. Эти руки сеяли хаос в ее чувствах с самого первого прикосновения. Даже сейчас она дрожала, вспоминая их ласки.

– У него не было обручального кольца, – заметила сестра.

– Это не значит, что он одинок, – ответила Лекси, чувствуя, как сжимается грудь, когда она представляла его возлюбленную. Блондинка ли она, как и Лекси, или брюнетка? Или, возможно, рыжая, как Бэлла? Медсестра она или врач? Учитель. Или адвокат. – Папа завел новую подружку, – произнесла она, чтобы сменить тему.

– Знаю, Эви сказала мне.

– Я еще не видела ее.

– Не понимаю, зачем он вообще представляет нас! – негодуяще воскликнула Бэлла. – Ни одна из них не задерживается настолько, чтобы мы могли хорошо узнать друг друга.

– Папа имеет право на личную жизнь, – заявила Лекси. – Ведь не похоже, что мама собирается вернуться и поиграть в счастливую семью.

– Ты всегда защищаешь его, – раздраженно заметила Бэлла. – Никогда не даешь никому сказать о нем что-то плохое.

– Послушай, – осторожно начала Лекси, стараясь избежать старого как мир конфликта между ними. – Знаю, он не идеален, но это единственный отец, который у нас есть. И если уж говорить начистоту, он наш единственный родитель. Мама не очень-то старается.

– Мама не смогла вынести измен отца, – возразила Бэлла. – Она ушла не только из-за моей болезни. Вдруг она слишком часто оставалась одна и не могла справиться с ситуацией? Может, она осталась бы с нами, если бы он оказал ей большую моральную поддержку.

Лекси знала, что Бэлла винила себя в распаде брака их родителей. Ее болезнь отразилась на всех, но мать была первой, кто покинул корабль, забрав с собой все содержимое бара. Миранда Локхарт то появлялась в их жизни, то исчезала, никогда не оставаясь на достаточно долгое время, чтобы предложить стабильность и защиту, но этого хватало, чтобы напомнить об упущенном.

Но Лекси никогда не казалось правильным обвинять во всем отца. Он всегда находился рядом. Для нее он был крепостью, человеком, на которого она равнялась и от которого больше всего ждала одобрения.

– Папа всегда старался делать все возможное, – сказала Лекси. – Он ведь отец, а не мать. Он не может играть сразу две роли.

Бэлла устало вздохнула:

– Однажды ты увидишь его настоящую сущность. Надеюсь, я еще буду с вами, чтобы лицезреть это.

Лекси пожала плечами и вновь попыталась сменить тему:

– У тебя были посетители помимо меня?

– В основном только сообщения или телефонные звонки, – ответила сестра с унылым выражением лица. – Людям надоедает приходить сюда после первой недели. Так происходит каждый раз. Возможно, все изменится, когда мне сделают пересадку...

Чувство вины пронзило Лекси.

– Прости, что вчера не получилось прийти, – произнесла она. – Мать Мэтью хотела взглянуть на варианты свадебных тортов. Ее сестра уже сделала один. Нам осталось только определиться с украшениями. Мэтью хочет что-нибудь традиционное, а я подумываю о чем-то более подходящем для...

Бэлла хмурилась, всматриваясь куда-то прямо перед собой. Скорее всего, она не слышала ни единого слова сестры.

– Сэм... – пробормотала Бэлла. – Сэм. Что-то не дает мне покоя. Почему это имя кажется мне таким знакомым?

Лекси снова почувствовала, как ее желудок сжался:

– Сэм – распространенное имя.

– Я знаю, но здесь есть что-то еще, – бормотала она, хмурясь еще больше, стараясь сконцентрироваться. – Бэйли. Сэм Бэйли. Бэйли. Сэм Бэйли.

Лекси закрыла глаза. Нет, пожалуйста. Она поморщилась, открыла глаза и посмотрела на удивленную сестру.

– Чт-то? – запнувшись, спросила она.

– Это он, не так ли? – догадалась Бэлла. – Тот самый Сэм Бэйли. Сэм Бэйли, с которым у тебя был пикантный подростковый романчик, от которого отца чуть удар не хватил. О боже мой!

– Ты можешь говорить потише? – зашипела Лекси.

– Вряд ли вам удастся сохранить секрет, – ответила Бэлла. – Ненадолго и уж точно не в этом месте. У людей хорошая память, и они очень любят сочные сплетни. Тебе лучше рассказать Мэтью. Ты же не хочешь, чтобы он впал в уныние.

Лекси отвернулась и посмотрела в окно, обхватив себя руками, будто это могло остановить боль, растекающуюся, точно чернила, по ее телу. Неужели она заблуждалась в том, что никто не вспомнит об их прошлых отношениях? Кто еще сможет связать их имена и распустить слухи? Как она справится с этим во второй раз?

Никто не знал о ребенке.

Никто.

По крайней мере, этот секрет был в сохранности.

Но все остальное было практически подано на блюде, чтобы люди смогли наброситься на них, как стервятники на падаль. Лекси прозвучит развязной Скарлетт, скандальной Лолитой, которая отвлекала Сэма от занятий в самый ответственный момент его карьеры.

– Лекси?

Лекси втянула в себя воздух и повернулась к сестре.

– Это было пять лет назад, – сказала она. – Надеюсь, никто не вспомнит, что тогда произошло.

Бэлла посмотрела на нее с сомнением:

– Я все же думаю, тебе стоит рассказать Мэтью.

– Расскажу, – согласилась Лекси, почувствовав выступавший на лбу пот. – Скажу ему, что это была глупая короткая интрижка, которая ничего не значила.

Бэлла закусила нижнюю губу.

– Ты впервые увидела его после вашего разрыва? – спросила она.

– Нет, я наткнулась на него на парковке, когда шла к тебе, – ответила Лекси, задумчиво запустив руку в волосы. – Это послужило мне уроком. Больше никогда не буду ставить там машину. Сердцем клянусь, что... – Она замолчала и послала Бэлле извиняющийся взгляд, а ее рука безвольно опустилась на кровать. – Прости, неподходящее выражение.

Бэлла продолжала смотреть на сестру, напряженно нахмурившись.

– Ты не рада снова его видеть, так ведь? – спросила она.

Лекси расправила плечи, пытаясь изобразить полное равнодушие:

– Нелегко встречать своих бывших. Но это часть жизни. Не всегда люди остаются добрыми друзьями после расставания.

– Я ведь ничего не понимаю в отношениях... – произнесла Бэлла и затеребила край простыни, прикрывающей ее хрупкое тело.

Лекси вздохнула и потянулась к крошечным холодным рукам сестры.

– Ты так отважно справляешься со всем, – произнесла она. – Если бы я была на твоём месте, то была бы в ужасе.

– Я в ужасе, – откликнулась Бэлла. – И хочу все то, что есть у тебя. Хочу нормальной жизни. Хочу в один прекрасный день выйти замуж и родить детей.

Лекси показалось, ее внутренности зажало в капкане. Болезненная грусть охватывала ее каждый раз, когда она думала о ребенке, которого могла бы родить, если бы обстоятельства сложились иначе. Мэтью не терпелось создать настоящую семью, как только они поженятся.

Его родители были в восторге от перспективы появления внуков. Но сама Лекси приходила в ужас каждый раз, когда ее жених касался этой темы. Это была не единственная причина постоянных ссор между ними. Отсутствие интереса к сексу с ее стороны стало огромной проблемой за последние пару месяцев их помолвки. Она подозревала, что Мэтью уехал за границу, чтобы дать ей соскучиться во время его отсутствия. Она не могла заставить себя признаться ему, что это не помогает. Она скучала по нему, но не так, как бы он хотел.

– Я буду единственной одинокой и бездетной из сестер Локхарт, – всхлипывала Бэлла.

– Разве Эви с кем-то встречается? – спросила Лекси, ее немного задело то, что Эви не сообщила ей лично. – Я очень удивилась, что у нее никого нет с тех пор, как она порвала со Стюартом... Когда это случилось? Два года назад?

– Я слышала, как одна из медсестер говорила о Эви и Финне Кеннеди, – заметила Бэлла. Лекси рассмеялась:

– Финн Кеннеди? Ты в своем уме? Он последний, кого я могла бы представить с Эви. Такой сердитый и задумчивый. Не думаю, что когда-либо видела его улыбку.

– Он очень добр с пациентами, – пыталась защитить доктора Бэлла. – И он улыбался мне много раз.

– Мне кажется, у него на плечах тяжелый груз, который сможет сдвинуть только строительный кран, – возразила Лекси. – Надеюсь, Эви знает, во что ввязывается. Еще один сложный человек – последнее, что нужно в семье Локхарт.

Повисло недолгое молчание.

– Мама навещала тебя? – вдруг спросила Лекси.

Плечи Бэллы поникли еще сильнее, и она покачала головой:

– Ну ты же знаешь ее...

Лекси еще раз осторожно сжала руку сестры.

– Если бы только я могла поменяться с тобой местами, Бэлс, – искренне произнесла она. – Я ненавижу смотреть, как ты страдаешь. Ненавижу мысли о том, что могу потерять тебя.

Бэлла выдавила слабую улыбку:

– Теперь это зависит от Сэма Бэйли, не так ли?

Глава 3

Через неделю Лекси снова наткнулась на Сэма – в буквальном смысле слова. Она вышла из больничного кафетерия, держа в одной руке кофе с молоком, а другой набирая сообщение на мобильном, когда врезалась в широкую грудь. Это было сопоставимо со столкновением с двухметровой кирпичной стеной. Крышка одноразового стаканчика не выдержала удара, и молочные капли забрызгали белую накрахмаленную рубашку Сэма.

Он коротко, но резко выругался.

Лекси в ужасе подняла взгляд.

– Ой, прости, – извинилась она. – Я тебя не заметила.

Он потянул за края рубашки, чтобы та не прилипла к груди.

– Это больница, а не социальная сеть, – заметил он.

Лекси вздернула подбородок.

– Если бы ты смотрел, куда идешь, то мог бы избежать столкновения, – ответила она на его словесную атаку.

– Ты могла обжечь меня, – не сдавался он.

– Я обожгла тебя?

– Смысл не в этом.

– Именно в этом, – отрезала она. – Нет никаких повреждений, только пятна на рубашке, за которую я согласна нести полную ответственность.

Сэм послал ей насмешливый взгляд:

– Хочешь сказать, что отдашь ее одному из лакеев Локхартов, чтобы он отстирал ее за тебя?

Лекси сжала зубы. Ну почему именно сегодня она надела балетки? Сэм возвышался над ней, ставя в невыгодное положение. Глаза Лекси были на уровне его небритого подбородка, так что ей пришлось задрать голову, чтобы увидеть шоколадного цвета глаза.

– Я прослежу, чтобы тебе вернули ее без единого пятнышка, – процедила она.

– Вряд ли я могу снять рубашку посреди оживленного больничного коридора и отдать тебе, – сухо заметил он.

– Тогда нам стоит договориться о времени передачи, – предложила Лекси. – Во сколько ты сего дня заканчиваешь?

Сэм провел рукой по волосам.

– Послушай, забудь об этом, – сказал он. – Я сам могу воспользоваться прачечной.

– Нет, я настаиваю, – не сдавалась Лекси. – Я не смотрела, куда иду.

– Думаю, у тебя найдутся дела поважнее, чем стирка и глажка моей рубашки.

– Вроде маникюра? – подколола его Лекси.

– Ладно, этот раунд за тобой, – признался Сэм. – Я понятия не имел, что ты так активно занимаешься сбором средств для отделения.

– Я сказала тебе, что являюсь ответственной за все мероприятия.

– Да, но я не знал, что ты ответственна за более чем пятьсот тысяч долларов, собранных в прошлом году.

– Я собираюсь удвоить сумму в этом, – заметила Лекси. – Если хочешь, можешь сделать пожертвование. Я дам тебе адрес в Интернете, можешь оплатить онлайн. Все пожертвования более двух долларов не облагаются налогом.

Сэм начал понимать, почему ее выбрали на эту должность. Кто мог сопротивляться, когда она включала фирменное обаяние Локхартов? Да еще сегодня Лекси выглядела великолепно. И была на несколько сантиметров ниже, чем обычно, а пахла так же вкусно, как и всегда. Эта интригующая смесь цветов и эфирных масел дразнила его ноздри. На ней были серые брюки и

свободная белая рубашка, под которой лифчик сдерживал ее непокорную грудь. В ушах переливались сережки; они то и дело ловили и отражали свет, напоминая Сэму о сияющем над океаном солнце. Именно ее яркость привлекла его, как мотылька на огонь, много лет назад. Он был зачарован веселой болтовней Лекси, а ее позитивный взгляд на жизнь сильно контрастировал с его более сдержанным восприятием окружающей действительности. Она чересчур активно кокетничала с ним на благотворительном ужине в честь больницы, организованном ее отцом. Тогда Сэм еще не понял, кто она такая, и теперь часто задумывался, зашло бы все так далеко, если бы он знал, что она младшая дочь Локхарта. Но даже сейчас Сэм не мог ответить на этот вопрос с уверенностью.

Проще говоря, Лекси была совершенно неотразимой.

Из-за ее потрясающей внешности, шарма и способности влиться в любую компанию он временно потерял из виду свою цель. Она оказывала на него такое влияние, что он шел на компромиссы во всех вопросах ради того, чтобы быть с ней. Но когда выяснилась правда о том, что она использовала его, он стал относиться к отношениям более цинично и потерял желание открывать свое сердце для других женщин. Он регулярно кружил романы, но остерегался обязательств. Его друзья женились и заводили детей, но он не планировал в ближайшем будущем присоединиться к ним. Сэм не хотел закончить как его отец: любить кого-то настолько сильно, что без этого человека уже невозможно нормально существовать.

Его взгляд скользнул к сияющему обручальному кольцу Лекси. Он почувствовал комок в горле, когда представил, как она идет к алтарю навстречу безликому незнакомцу. Лекси будет лучезарно улыбаться, выглядеть ослепительно и светиться от счастья, выходя за любимого.

Обручена. Это слово было резким напоминанием.

Лекси обручена.

Он постарался выбросить эти мысли из головы.

– Я попрошу свою секретаршу сделать пожертвование от моего имени, – сказал доктор. – А теперь прошу меня извинить... – Он плечом толкнул дверь на лестницу.

– Если ты не знаешь, здесь есть лифт, – заметила Лекси.

– Да, я знаю, но предпочитаю физические упражнения.

Она снова взглянула на лифт, прежде чем посмотреть на Сэма, придерживавшего дверь. Лекси натянуто улыбнулась и прошествовала на лестницу, выразив таким образом упрямство. Она пошла впереди него, что оказалось плохой идеей, хотя и было рыцарским поступком с его стороны. Ему открывался прекрасный вид на ее аккуратную попку и длинные ноги. Сэм старался не думать о том, как эти ноги обвивались вокруг него в порыве страсти, а эти красивые волосы расстилались по подушке.

Несколько ночей подряд Сэм пролежал без сна, проигрывая в голове каждый момент их романа, закончившегося пять лет назад. С самого первого мгновения, когда ее прекрасные глаза встретились с его, он чувствовал физическое влечение. Лекси сразила его сразу же. Он ощущал себя фанатом, встретившим своего кумира. Когда она приблизилась, Сэм едва мог связать два слова. Все, что он говорил, наверное, сместило ее. Он помнил ее мелодичный смех, от которого по коже пробегали мурашки. Они ушли с приема вместе и последующие две недели почти не покидали его крошечную квартирку. Впервые он на такой долгий срок забросил исследования. Толстые учебники по хирургии лежали на столе напротив кровати и угрюмо взирали на него. А он демонстративно игнорировал их, увлеченный интрижкой, которая оказалась настолько горячей, что невозможно было поверить в происходящее. Физическое влечение затмило разум. Он наслаждался каждым моментом, который Лекси проводила в его руках. Она была дерзкой и полной энтузиазма, игривой любовницей. Сэм подозревал, что у нее довольно много опыта в этих делах, возможно, больше, чем у него, но они это не обсуждали. Лекси почти ничего о себе не рассказывала, хотя он и расспрашивал. В глубине души

Сэм понимал, почему она молчала – с ее стороны не было эмоциональной привязанности. Она просто хотела привнести бурю в отношения с отцом, а молодой доктор помог сгустить тучи.

– Почему ты притворился, что мы незнакомы, когда заходил к Бэлл? – спросила Лекси, остановившись посреди пролета и обернувшись через плечо.

Сэм практически налетел на нее. Он почувствовал тепло ее тела и аромат парфюма.

– Не думаю, что следовало заострять внимание на нашем прошлом, – сказал он.

– Плохо для твоей карьеры? – спросила она, послав ему один из своих дерзких взглядов.

Он нахмурился:

– Это никак не связано с карьерой. Я не был уверен, что твоя сестра знает о нас. Я ведь никогда не встречал ее. Так что я осторожничал ради твоего же блага.

– Ее не было на обеде, где мы познакомились, – произнесла Лекси. – Но она помнит ужасные последствия того, что мой отец узнал о наших отношениях.

Сэм нахмурился еще сильнее. Его немного поразило то, что он не говорил с Лекси и не видел ее после того, как Локхарт поставил ему ультиматум. Все последние пять лет он предполагал, что она сбежала обратно в семейную крепость по приказу отца. Ее небольшой мятеж достиг цели. Она снова обратила внимание только на себя. В то время Сэм был убежден: Лекси из тех девушек, которые не сделают ничего такого, что может поставить под угрозу драгоценное положение любимой папиной дочки. Дальше она зайти не могла. Она просто хотела обратить ситуацию в свою пользу.

А если все было совсем не так, как сказал ее отец? Лекси не знала, что он уехал в Штаты. Почему ей не сообщили о его отъезде? Почему она не спросила? Или отец намеренно держал ее в неведении? Неужели Лекси могла серьезно воспринимать их отношения? Или просто в нем говорит мужская гордость, не позволяющая думать о себе как о дешевом жиголо, который отслужил свое и теперь ничего не значил для девушки? Или вообще никогда не значил?

– Твой отец славится своим темпераментом, – сказал он. – Надеюсь, тебе тогда пришлось не так уж тяжело.

Незнакомое чувство мелькнуло в ее глазах, но мгновенно исчезло, и Сэм задумался, не вообразил ли он это. Лекси слегка встряхнула головой и, отвернувшись, стала подниматься дальше.

– Я знаю, как справляться с отцом, – произнесла она.

– Почему ты не спросила его, куда я уехал?

Дойдя до двери, Лекси повернулась к нему.

– Четвертый этаж, – объявила его бывшая любовница механическим голосом.

– Почему ты не спросила отца, Лекси? – повторил Сэм.

Взгляд ее голубых глаз впился в него, искра цинизма сделала их грубыми и властными.

– Зачем мне было это делать? У меня появился новый парень уже через пару дней. Неужели ты думал, что я тосковала по тебе? Я тебя умоляю! Ты был забавен, но не слишком.

Сэм сжал зубы, когда присоединился к ней на лестничной площадке, ощущая тепло их тел в ограниченном пространстве. Дыхание Лекси было слегка учащенным. Он позволил себе искоса взглянуть на нее, но сразу же пожалел об этом. Она олицетворяла искушение. За всю свою жизнь он не хотел поцеловать кого-то так сильно, как в тот момент. Знала ли Лекси, какое воздействие оказывала на него? Разве она могла не знать? Он изо всех сил пытался скрыть свои желания, а ведь мог сделать так много. Он был энергичным мужчиной, а она сексуальной женщиной.

Сэм толкнул дверь и кивком указал ей на выход. Лекси прошла мимо него, на этот раз избегая прикосновений. Он остро ощущал потерю. Его тело ныло от желания почувствовать ее, прикоснуться, притянуть к себе, чтобы ощутить всю ее, как это было в прошлом. Его бесило, что у Лекси до сих пор сохранилась такая власть над ним. Это неправильно.

Обручена.

Лекси обручена.

Ради всего святого, почему его тело не хотело усваивать эту информацию?

– Это твой офис? – спросила Лекси, проходя мимо матовой стеклянной двери посреди коридора.

– Да. – Сэм остановился у входа, всем видом показывая, что она должна уйти.

Лекси посмотрела через его плечо.

– Разве ты не собираешься пригласить меня внутрь? – спросила она.

– Алексис, – начал он, – я не думаю, что...

– Мне нужна твоя рубашка, – заявила она, решительно на него взглянув.

«А мне нужно твое тело», – подумал Сэм. Он прерывисто вздохнул и продолжил вслух:

– Я думаю, даже пациенты не носят их, но я все же надену халат.

Лекси последовала за ним в одну из комнат, которые прилегали к его кабинету. Он на секунду задумался, собирается ли она идти за ним, но Лекси уселась в одно из кресел в пустующей в тот момент приемной и принялась лениво листать журнал.

Сэм вышел из кабинета, одетый в больничный халат, и вручил ей рубашку. Лекси взяла ее, стараясь игнорировать то, что ткань все еще сохраняла тепло его тела. Ей хотелось поднести вещь к лицу и вдохнуть сильный мужской запах. Возможно, это было глупо с ее стороны, слишком сентиментально, но она все еще помнила его замечательный запах. Сэм никогда не пользовался дорогим лосьоном после бритья. Он пах чистотой, мылом и свежим яблочным ароматом недорогого шампуня.

Лекси отложила журнал:

– Послушай, несмотря на наше прошлое, я благодарна тебе за все, что ты делаешь для моей сестры.

– Всегда пожалуйста. – Его лицо вновь приобрело равнодушное выражение. – Это ведь моя работа.

Молчание растягивалось все больше, словно эластичная лента.

Лекси не могла перестать смотреть на Сэма, ее взгляд притягивала какая-то неведомая сила, над которой у нее не было власти. Ей хотелось узнать, какие мысли витали за непроницаемым темным полотном его глаз. Думает ли он о времени, проведенном вместе? Думал ли вообще когда-то об этом? Жалел ли, что ушел от нее не попрощавшись? Почему исчез так внезапно? Лекси считала, что он не такой, как другие мужчины. Сэм казался более глубоким и чувствительным, более эмоционально открытым. Или это просто были уловки с его стороны, чтобы затащить ее в постель как можно быстрее и повторять это как можно чаще? Они срабатывали. Физически она ничего не утаила от него. Но эмоционально вела себя осторожно, боясь показать, насколько на самом деле закомплексована. Она знала, многих мужчин это отталкивает. Сэм, как и все остальные, обратил внимание на уверенную в себе, легкую бабочку – тусовщицу Лекси. Ее поведение было игрой, призванной компенсировать неуверенность. Постоянные толпы людей вокруг заставляли ее забывать об одиночестве. Лекси хотела убедиться, что у их отношений возможно будущее, прежде чем открывать свою истинную натуру. Но, оказалось, Сэм об этом не задумывался. Он просто стремился к поставленной цели.

– Алексис... – Его голос прозвучал как предупреждение.

– Пожалуйста, не называй меня так, – попросила она. – Я знаю, зачем ты это делаешь, но, пожалуйста, не надо.

Сэм развернулся и пошел к столу, напомнив Лекси солдата, возвращающегося в окопы. Он начал возиться с компьютером, и прошло какое-то время, прежде чем хирург заговорил непринужденным тоном, который не вязался с видимым напряжением его широких плеч.

– Не думал, что ты настолько ненавидишь свое имя.

– Я не ненавижу свое имя, – ответила она, – просто не могу привыкнуть к тому, что ты называешь меня не Лекси.

Он резко повернулся, встретившись с ней взглядом:

– Боже, может, ты прекратишь, наконец?

– Прекращу что? – спросила она.

– Ты, черт подери, прекрасно знаешь что.

– Нет, не знаю.

Его руки сжались в кулаки.

– Знаешь.

– Ты имеешь в виду замечать тебя? – уточнила Лекси, подойдя ближе и остановившись напротив. – Перестать разговаривать с тобой в коридорах и на лестнице? Обращаться с тобой как с личностью? Ты об этом говоришь?

– Ты, скорее всего, инсценировала инцидент с кофе, чтобы остаться со мной наедине, – вырвалось у него.

Во взгляде Лекси читалась обида.

– Ты думаешь, я бы потратила великолепный двойной соевый латте на тебя?! – возмущалась она.

Он нахмурился так сильно, что расстояние между глазами практически исчезло.

– Эта рубашка стоила мне семьдесят американских долларов, – процедил он сквозь зубы.

Лекси положила руки на бедра.

– Если это так, то тебе нужна серьезная помощь в шопинге, деревенщина. – Она пошла в наступление.

– Что это значит?

– Позвони мне, если тебе понадобится стилист, – ответила она, – у меня есть связи.

Он задумчиво окинул ее взглядом:

– Ты думаешь, что кто-то должен помогать мне одеваться?

«Нет, но прямо сейчас я бы хотела раздеть тебя», – подумала она. Да что с ней такое? Ее жених находится в опасном месте, в чужой стране, а она изменяла ему с непристойными мыслями о мужчине, которого должна была выкинуть из головы много лет назад.

– Да, – ответила она, – тебе стоит покупать качество, а не количество. Эта рубашка не устойчива к пятнам. Если бы ты добавил еще пятьдесят баксов, то этой проблемы бы не возникло.

– Ох, ради бога, – простонал он, потирая затылок. – Не могу поверить, что разговариваю об этом.

Лекси направилась к двери:

– Я верну эту пятнонеустойчивую, мнущуюся рубашку, как только смогу, но если грязь не отстирается, я не виновата.

– Смотри не сломай ноготь, – пробормотал он.

Лекси повернулась и вновь приблизилась к Сэму, нарушив его личное пространство, ее глаза прожигали, а щеки полыхали от гнева.

– Что ты сказал? – прошипела она.

Он посмотрел на нее свысока, темные глаза сверкали.

– Ты слышала.

Она сделала еще полшага вперед и ткнула пальцем в его твердую как камень грудь.

– Может, я и пустоголовая тусовщица, которой больше нечем заняться, кроме как красить ногти в перерывах между шумными вечеринками, но это отделение, твоё отделение, не смогло бы работать даже наполовину так же хорошо, как сейчас, без моей помощи, – сказала она. – Так что тебе стоит подумать, прежде чем оскорблять меня.

Внезапно Лекси заметила, что расстояние между ними сократилось. Она чувствовала потоки энергии, исходящие от его тела. Будто импульсы высокого напряжения проходили через кончик ее пальца. Она ощущала, как они пробегают по руке и вызывают покалывание во всем теле. Лекси чувствовала шокирующее предательское желание между бедер. Примитивное желание, которое она не могла контролировать. Близость Сэма пробуждала в ней женское начало. Кожа горела. Волосы встали дыбом. Дрожь пробежала по позвоночнику, а кости и мышцы будто растаяли, так что Лекси испугалась, что осядет на пол. Она посмотрела в его глаза, в его великолепные глаза, которые призывали изведать таинства любви, и ее сердце учащенно забилося.

Сэм тоже это почувствовал.

Воздух вокруг них раскалился. Они вспомнили прошлое, каждую минуту, что она провела в его объятиях. Каждый жаркий поцелуй, каждое обжигающее прикосновение к ее груди или бедрам, каждое страстное движение, которое сводило ее с ума.

Каждый умопомрачительный оргазм.

Лекси быстро отдернула руку от его груди и вслепую отступила назад:

– Мне... мне нужно идти...

Она почти вышла за дверь, когда он заговорил:

– Ты ничего не забыла?

Лекси обернулась, ее сердце затрепетало, словно крылышки колибри, когда она встретила его темный насмешливый взгляд. В руке он держал испачканную рубашку. Лекси даже не заметила, как уронила ее. Она снова приблизилась к Сэму, ее губы были сжаты в тонкую линию. Лекси попыталась вырвать у него рубашку, но он резко удержал ее.

Ее дыхание остановилось, сердце бешено забилося. Живот сжался, когда она взглянула на его загорелую руку, накрывшую ее светлую кожу.

Ее тело помнило Сэма и отреагировало на него. Лекси чувствовала, как нервные окончания пробуждаются к жизни. Кровь быстрее побежала по венам.

Лекси поняла, что теряет самообладание.

Она переплела их пальцы, добровольно отдавая свои в заключение, впиваясь ногтями в страхе освобождения.

– П-пусти меня, – проговорила она, но, к ее стыду, голос прозвучал слабо. Ничего похожего на резкий, уверенный тон, к которому она стремилась.

Взгляд Сэма удерживал ее в чувственной борьбе, она дрожала. Казалось, бессчетное число секунд прошло, пока они были связаны вместе, рука в руке, глаза в глаза. Но вдруг его пальцы на мгновение сжались и затем выпустили ее руку.

Лекси отступила, еле удержавшись на ногах, ошеломленная и покрасневшая до кончиков волос.

– Как ты смел прикоснуться ко мне?! – возмутилась она, потирая руку так, будто он причинил ей боль. – Ты не имеешь на это права.

Удары сердца отдавались в ушах, когда Сэм одарил ее испепеляющим взглядом:

– Не хотелось бы спорить по поводу несуществующих деталей, но ты первая до меня дотронулась.

– Вот и нет!

Он указал на грудь.

– Прямо здесь, – произнес он, – я до сих пор чувствую отпечаток твоего ногтя.

Лекси сглотнула, увидев вызов в его глазах. Она тяжело дышала.

– Ты преувеличиваешь, – заявила она, – это едва ли можно считать прикосновением.

– Есть только один способ проверить.

Он взялся за свой халат.

– Что ты делаешь? – хрипло прошептала она.

Дверь позади Лекси распахнулась, и женщина среднего возраста вошла внутрь.

– Ой, простите, – сказала она. – Я чему-то помешала?

– Нет! – почти крикнула Лекси.

– Вовсе нет, Сьюзен, – сказал Сэм с вежливой улыбкой. – Мисс Локхарт уже уходит.

– Не думаю, что мы знакомы, – заметила Сьюзен, протягивая Лекси руку. – Я помощница Сэма Сьюзен Хэйли.

Лекси выдавила вежливую улыбку, но голос ее не слушался.

– Приятно познакомиться с вами, Сьюзен.

– Как идет подготовка к маскараду? – спросила помощница.

Лекси смяла рубашку Сэма в комок возле груди:

– Хорошо... Спасибо...

Сьюзен перевела взгляд на Сэма:

– Вы ведь уже предложили свою яхту для аукциона, правда?

– Э-э-э-э, нет... Я... – начал Сэм.

Сьюзен вновь посмотрела на Лекси.

– Вы должны заставить его пожертвовать судно для круиза по гавани, – предложила она. –

Это может оказаться удачным решением. Все любят плавать в гавани, так еще и его яхта просто великолепна. Мы с мужем видели ее в эти выходные в заливе Ньютрал-Бэй. Можно устроить обед с шампанским. Вы получите кучу предложений. И подумайте о деньгах, которые можно собрать. Я прямо сейчас внесу свое имя в список. Как думаете, какой должна быть первоначальная ставка?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.